

Въ Тифлисе въ Губернскихъ Почтовыхъ Канцелярияхъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавл. 9 р., съ прибавлен. 12 руб. 50 к. За одинъ казенный прибавленія 3 руб. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по 1/4 коп. сереб. съ буквы.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 21.

СОДЕРЖАНИЕ:

- Правительственные распоряженія. Высочайшія повелѣнія и указы по гражданскому ведомству.
- Кавказская лѣтопись. Приказы по Арміи. Тифлисъ, Владикавказъ. Извлеченіе изъ отчета о результатѣ леченія Кавк. Мин. водами.
- Извѣстия о Россіи. Собраніе этнографич. отдѣла Географ. Общества. Вѣсти изъ Одессы.
- Политическое обозрѣніе.
- Литературный отдѣлъ. Шамилъ въ Калугѣ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

По случаю назначенія Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Михаила Николаевича Главнымъ Начальникомъ Военно-Учебныхъ Заведеній, съ правами, предоставленными бывшему Начальнику Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества по означеннымъ Заведеніямъ, Высочайшими: Указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 26-го апрѣля 1855 года, и повелѣніями, объявленными въ приказахъ по Военному ведомству отъ 27-го мая 1856 года за № 413 и 13-го января 1859 года за № 13-мъ, — Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволил: 1.) Главн. Штабъ Его Императорскаго Величества по Военно-Учебнымъ Заведеніямъ именовать Штабомъ Его Императорскаго Высочества, Главнаго Начальника Военно-Учебныхъ Заведеній. 2.) Должность Помощника Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества по Военно-Учебнымъ Заведеніямъ замѣнить Начальникомъ Штаба Его Императорскаго Высочества, Главнаго Начальника сихъ Заведеній.

— Военный Совѣтъ, рассмотрѣвъ представленіе Управленія Иррегулярныхъ войскъ и признавая, согласно съ мнѣніемъ Главнокомандующаго Кавказскою Арміею, необходимымъ не оставлять безъ добавочныхъ содержаній по знакамъ отличія военнаго ордена Азіатцевъ, служащихъ въ постоянныхъ миліціяхъ на Кавказѣ, положи: 1.) Силу Высочайше утвержденныхъ 5-го іюля 1858 года правилъ, объявленныхъ по Военному ведомству при приказѣ отъ 11-го того же іюля за № 181, относительно производства пенсій изъ Государственнаго Казначейства Азіатцамъ, не имѣющимъ офицерскихъ чиновъ, за службу въ миліціяхъ на Кавказѣ, на знаки отличія военнаго ордена: на 4-ю степень 8 руб., на 3-ю степень 16 руб., на 2-ю степень 24 руб. и на 1-ю степень 36 руб. сер. въ годъ, — распространить и на пикнихъ чиновъ Грузинской дружины, Дагестанскаго Конно-Иррегулярнаго полка и Анапскаго-Горскаго полурескадрона, не только служащихъ нынѣ въ этихъ командахъ, но и на отставныхъ, со дня изданія упомянутыхъ правилъ, т. е. съ 5-го іюля 1858 года, — и 2.) Пенсии сіи производить служащимъ чинамъ изъ той Комиссаріатской Комиссіи, отъ которой они довольствуются штатнымъ жалованьемъ за службу; отставнымъ же изъ тѣхъ Уздѣльныхъ Казначействъ, откуда пожелаетъ пенсионеръ.

Государь Императоръ таковое положеніе Военнаго Совѣта соизволилъ, въ 28-й день минувшаго января, Высочайше утвердить.

— Государь Императоръ, по представленію Г. Намѣстника Кавказскаго и положенію Кавказскаго Комитета, Всемилостивѣйше соизволилъ повелѣть: Ахалцхскаго жителя, состоящаго со стороны нашего Консульства въ Эрзерумѣ членомъ по выбору въ тамошнемъ Коммерческомъ Совѣтѣ, Арташата Мутафова, за способствованіе къ развитію въ Эрзерумѣ промышленности Закавказскаго края и особое содѣйствіе, оказываемое имъ при разбирательствѣ въ означенномъ Совѣтѣ спорныхъ дѣлъ нашихъ подданныхъ съ турецкими подданными, возвести въ званіе личнаго почетнаго гражданина.

Государственный Совѣтъ, Высочайше-утвердившимъ, 14-го декабря 1859 г., мнѣніемъ своимъ положи: въ поясненіе подлежащихъ статей Свода Законовъ постановитъ: «Иностранки, вышедшія въ замужество за русскихъ подданныхъ, тѣмъ самымъ уже и безъ принятія присяги вступаютъ въ русское подданство, но по смерти мужей могутъ, если пожелаютъ, возвращаться въ прежнее подданство, порядкомъ, предписаннымъ въ ст. 1554 Зак. о Сост. (Св. Зак. Т. IX

изд. 1857 г.), не обязываясь при томъ къ платѣ упоминаемой въ той статьѣ трехлѣтней подати».

— Государь Императоръ, 14-го октября 1859 года, Высочайше повелѣть соизволил: «не дозволить магометанамъ селиться массами на земляхъ между старою и новою Оренбургскими Лѣніями — и въслѣдствіе того, разрѣшенный Высочайшимъ повелѣніемъ, 14-го августа 1848 года, приемъ въ казаки башкиръ и вообще азіатцевъ ограничить причисленіемъ къ оренбургскому казачьему войску магометанъ лишь отдельными лицами и семействами, по уважительнымъ причинамъ и по усмотрѣнію оренбургскаго и самарскаго генерал-губернатора».

— Г. Министръ Юстиціи предложилъ Правительствующему Сенату сообщенію ему, Г. Министру Юстиціи, Г. Товарищемъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ копия съ удостоеннаго въ 13-й день декабря 1859 г. Высочайшаго утвержденія Шта-та учрежденнаго Россійско-Императорскаго Консульства въ Іерусалимѣ (*).

Приказомъ по Управленію Почтовыхъ Округомъ на Кавказѣ и Закавказьѣ, произведены, за выслугою лѣтъ, со старшинствомъ: изъ *Титулярныхъ Советниковъ въ Коллежскіе Ассессоры*: Помощникъ Горійскаго уздѣльнаго Почтмейстера, Максимъ Бураковъ — съ 9 декабря 1856 года, и чиновникъ для разрядовъ при Тифлисской Губернской Почтовой Конторѣ Адамъ Барташевичъ, съ 10 января 1859 года. Изъ *Губернскихъ въ Коллежскіе Секретари*: Помощникъ Бакинскаго уздѣльнаго Почтмейстера Юсифъ Войцеховскій, съ 18 августа. Цислмоводители Почтовыхъ Отдѣленій: Закавказскаго, Федоръ Панаевичъ съ 29 іюня, Делижанскаго Иванъ Рабицкій, съ 1 января 1859 года. Изъ *Коллежскихъ Регистраторовъ въ Губернскіе Секретари*: Исправлющій должность цислмоводителя Чиръ-Юртскаго Почтоваго Отдѣленія, Викентій Германовскій, съ 12 января 1859 года. Въ *Коллежскіе Регистраторы*: Цислмоводитель Шемахинской Губернской Почтовой Конторы Карлъ Янушевичъ, съ 5 апрѣля 1858 года.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Приказы

по кавказской арміи.

Февраля 26-го дня 1860 года. — Въ г. Тифлисе. Въслѣдствіе представленія Командующаго войсками Льваго крыла Кавказской линіи, назначаю: Кабардинскаго пѣхотнаго имени моего полка Майора Базина — Помощникомъ Начальника Кумыскаго округа, на мѣсто Подполковника Камьяра, назначеннаго Командиромъ Сводно-Стрѣльцоваго № 13-го баталіона.

— Впредь до Высочайшаго утвержденія, предлагаю бывшему Командиромъ № 2-го пѣшаго баталіона Кавказскаго Линейнаго казачьяго войска, Подполковнику 2-го Кавказскаго казачьяго полка Гуржи — теперь же вступить въ командованіе Кавказскимъ Линейнымъ № 22-го баталіономъ, принявъ оный на законномъ основаніи отъ Подполковника Луковскаго.

О чемъ объявляю по Высочайше ввѣреннымъ мнѣ войскамъ.

— За особенное усердіе и труды, перенесенныя Россійско-поданнымъ грекомъ Савеліемъ Понаэтомъ-Теловымъ, въ теченіи послѣднихъ десяти лѣтъ, при проложеніи дороги въ горахъ Кавказа и при порохострѣльныхъ на оныхъ работахъ, а также при сооруженіи мостовъ на военныхъ путяхъ, въ особенности при разработкѣ тропы въ обходъ Казбекскаго завала и при постройкѣ временныхъ казармъ въ Коби и Байдарѣ, и, въслѣдствіе засвидѣствованія объ этомъ Начальства, по Высочайше предоставленной мнѣ власти, назначаю ему серебряную медаль съ надписью «за усердіе», для ношенія въ петлицѣ, на Станиславской лентѣ.

О чемъ объявляю по ввѣреннымъ мнѣ войскамъ.

Февраля 28-го дня. Андаразанскую башню, утратившую при нынѣшнихъ обстоятельствахъ прежнее значеніе и

(*). Проектъ Штага приложенъ при 10 № Сен. Вѣд.

при томъ принадлежующую въ совершенную ветхость, я разрѣшилъ, въслѣдствіе представленія Временно-Командующаго войскамъ на Дезгинской кордонной линіи, уразднить.

Объявляю объ этомъ по Высочайше ввѣренной мнѣ Арміи. Марта 2-го дня. Впредь до окончательнаго управленія Дезгинской кордонной линіи, предлагаю отчисленному Высочайшимъ приказомъ 28-го минувшаго января отъ должности помощника Командующаго войсками той линіи, Генералъ-Лейтенанту князю Андроникову 2-му, продолжать командовать этими войсками на прежнемъ основаніи.

О чемъ объявляю по Высочайше ввѣреннымъ мнѣ войскамъ.

— За особенное отличіе, оказанное въ дѣлѣ съ горцами 25 августа 1859 года при взятіи Гуниба, согласно ходатайства ближайшаго Начальства и по Высочайше предоставленной мнѣ власти, назначаю слѣдующія награды:

Словесному переводчику при Начальникѣ Чеченскаго Округа, состоящему по Армейской Кавалеріи Подпоручику Турло Алланову, — чинъ Поручика, со старшинствомъ съ 25 августа 1859 года. Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка, Баталіонному Лекарю, Коллежскому Ассесору Кукуджанову — орденъ Св. Анны 3-й ст. съ мечами.

Объявляю объ этомъ по ввѣреннымъ мнѣ войскамъ.

Подлинныя подписаль: Главнокомандующій, Генералъ-Фельдмаршалъ, Князь Барятинскій.

Тифлисе. Учрежденная въ Тифлисе ежегодная конская скачка на Императорскіе призы: серебряную вазу въ 500 руб. и деньгами 150 руб. сер., по желанію Генералъ-Фельдмаршала Князя Намѣстника Кавказскаго, имѣеть быть произведена и въ настоящемъ году, около половины апрѣля мѣсяца, на скаковомъ кругѣ за нѣмецкою колоніею. Одновременно съ этою скачкою, будетъ устроена другая особая, исключительно для кобылъ, съ особыми высшими призами, изъ коихъ первый — серебряная ваза въ 1000 руб. и другой, денежный, въ 250 руб. серебромъ.

Обыкновенная для всякихъ лошадей скачка, а также и вновь учреждаемая собственно для кобылъ, будетъ производиться на существующихъ основаніяхъ, согласно съ изданными для скачекъ въ Тифлисе правилами, съ тою разницею, что дистанція для кобылъ на скаковомъ кругѣ, вмѣсто шести верстъ, будетъ опредѣлена въ четыре версты съ перескачкою. О днѣ положительнаго извѣщенія для скачекъ будетъ объявлено по городу Тифлису въ свое время. Желающіе участвовать въ скачкахъ, могутъ видѣть подробныя о нихъ правила въ канцеляріи старшаго полиціймейстера.

— 11-го числа сего мѣсяца прибылъ въ нашъ городъ, проездомъ въ Тегеранъ, назначенный посланникомъ Пруссіи при Персидскомъ Дворѣ, въ качествѣ министра-резидента, баронъ Минутоми, при немъ секретарь Брунъ и переводчикъ Петрашевскій.

Въ г. Владикавказѣ, 2-го марта. Передъ прїездомъ во Владикавказъ Г. Главнокомандующаго, находящагося здѣсь царинскій мѣщанинъ Степанъ Ильичъ, являсь къ командирующему войсками, г-ну генералъ-адъютанту графу Евдокимову, просилъ дозволенія угостить виномъ и мясною порціею войска, который будутъ находиться въ парадѣ при встрѣчѣ Генералъ-Фельдмаршала Князя Александра Ивановича Барятинскаго, желая этимъ выразить и свое усердіе и радость о благополучномъ возвращеніи Его Сіятельства изъ С.-Петербурга. Предложеніе это принято было благо-склонно графомъ Евдокимовымъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ пожелалъ сдѣлать общезвѣстнымъ это патриотическое усердіе мѣщанина Ильина.

Въ январѣ сего года, при Ейскомъ портѣ, изъ числа товаровъ находящихся на складѣ, оплачено акцизомъ соли крымской 9,100 пуд. на 5,460 руб. сер. Въ отвозѣ за границу товаровъ не было.

Извлечение из отчета состояшаго при Кавказских минеральных водах Медицинскаго Комитета, о результатѣ леченія тѣми водами больныхъ, пользовавшихся въ теченіи лѣта 1859 г.

- а.) Число больныхъ, прибывшихъ въ томъ году въ г. Пятигорскъ для леченія, частныхъ посѣтителей: мужчинъ, женщинъ и дѣтей 227.
 - б.) Число штабъ и оберъ-офицеровъ, лечившихся на счетъ казны, а также разныхъ лицъ благороднаго, но бѣднаго сословія, принимавшихъ ванны бесплатно 393.
 - с.) Число нижнихъ воинскихъ чиновъ, пользовавшихся при Пятигорскомъ военномъ госпиталѣ 909. Всѣхъ же лечившихся 1529.
- Результаты леченія слѣдующіе:
Совершенно выздоровѣвшіе къ числу прибывшихъ составляютъ $\frac{2}{3}$; получившіе значительное облегченіе $\frac{1}{7}$; малое — $\frac{1}{10}$; и число безуспѣшно лечившихся, относится какъ $\frac{1}{15}$ часть; умеръ одинъ.

Болезни, съ коими прибыли больные для леченія водами, будучи, какъ и всегда, по характеру хроническими и весьма разнообразны, представляли нѣкоторыя между прочимъ особенности въ патологическомъ отношеніи, какъ по важности пораженнаго органа, какъ по давности происхожденія, такъ и по серьезнымъ осложненіямъ; такихъ больныхъ конечно было немного; главнѣйшую же группу составляли: хроническіе ревматизмы и ломоты, припадки геморроидальныя, страданія печени самостоятельныя, или условленныя извѣстными худосочіями, золотуха въ разныхъ видахъ, сифилитическая болѣзнь со всевозможными видоизмѣненіями, различныхъ періодовъ, съ послѣдствіями ея, сыпи хроническія и разнородныя дискразіи, сопровождавшія ихъ, наконецъ, ненормальность отправленій женскаго организма, какъ-то: маточныя кровотеченія, завалы, анемія и неврозы.

Стрныя и стрнысто-водородныя, одни изъ обильнѣйшихъ минеральныхъ ключей кавказскихъ, по возбуждающему дѣйствию ихъ на кровеносную систему и по своимъ измѣняющимъ свойствамъ (Alherantis) всегда играли важную роль при рациональномъ ихъ назначеніи и имъ-то принадлежитъ и въ истекшемъ курсѣ большая масса выздоровѣвшихъ вообще, въ частности же значительнѣйшая изъ одержимыхъ выше-показанными болѣзнями.

Но стрныя источники, незамѣнимые во многихъ болѣзняхъ, часто бывають безсилны въ другихъ, предписанные одни по себѣ; потому-то кавказскія воды, какъ разнородныя по химическому составу, по степени температуры и дѣйствию ихъ на больной организмъ, будучи сгруппированы на очень маломъ пространствѣ, имѣють то важное преимущество предъ другими источниками, что даютъ возможность врачу дѣйствовать одновременно на болѣзнь стрными и щелочно-солеными, или послѣдними съ желѣзистыми, Нарзаномъ и проч., не подвергая своего больного необходимости прервать леченіе и неизбѣжности новаго вояжа, въ случаѣ неуспѣха, къ другимъ водамъ, потому что въ патологическихъ страданіяхъ застарѣлыхъ, осложненныхъ различными худосочіями, изнурившихъ силы больного, назначеніе однихъ лишь извѣстныхъ источниковъ, не бывъ въ состояніи произвести благотворныя перемѣны въ больномъ, оказалось бы недостаточнымъ, но неизбѣжно указываетъ на совмѣстное, или послѣдовательное употребленіе другихъ минеральныхъ ключей, а иногда и различныхъ фармацевтическихъ средствъ.

Такъ какъ гигиеническія условія оказываютъ всегда важное вліяніе на успѣхъ леченія, между которыми едва-ли не первое мѣсто занимаетъ извѣстная степень температуры окружающаго воздуха или правильнѣе — соотвѣтственная погода, то считая нужнымъ при семъ таблицу измѣренія среднихъ величинъ воздушной температуры, по слѣланнымъ Д. Каргеромъ метеорологическимъ наблюденіямъ, скажемъ нѣсколько словъ о состояніи погоды въ теченіи лѣта 1859 года.

Минувшее лѣто не отличалось постоянствомъ и нормальностью атмосферныхъ явленій, какъ-то: май и июнь были дождливы, июль и августъ напротивъ замѣчательны чрезмѣрною сухостью и рѣзкими юго-восточными вѣтрами, сентябрь былъ хорошъ и хотя особенно вреднаго вліянія эта измѣчивость погоды не оказала, но нѣкоторыя лица, страдавшія ревматизмомъ и ломотой, въ началѣ курса лечились безуспѣшно, но впоследствии скоро поправились.

Перечень среднихъ величинъ за лѣтніе мѣсяцы 1859 г., извлеченный изъ ежедневныхъ метеорологическихъ наблюдений, сдѣланныхъ въ г. Пятигорскѣ.

Мѣсяцы.	температура воздуха.	количество выпавшей воды.	направленіе вѣтровъ						Тихо	
			С.	СВ.	В.	ЮВ.	Ю.	ЮЗ.		З.
Май.	11,24	1,76	8	6	24	.	.	5	.	36
Июнь.	14,10	4,57	8	6	24	.	.	3	5	8
Июль.	15,72	1,68	13	4	5	.	.	9	16	20
Августъ.	17,00	0,40	.	4	21	.	.	1	3	25
Сентябрь.	14,51	0,63	9	12	17	.	.	9	36	33
Среднее.	14,51	9,04	38	32	89	.	.	3	29	63
										170

Передавая статистическія данныя и (особо) составленный мною въ видѣ примѣчаній краткій взглядъ на дѣйствіе Кавказскихъ минеральныхъ водъ и результаты леченія ими, я долженъ прибавить, что къ оффиціальному отчету, представленному начальству, приложены нѣсколько наблюдений, или исторій больныхъ, сообщенныхъ Д. Красногладовымъ, врачомъ Витманомъ и собственныхъ, но по значительному объему, онѣ здѣсь не прилагаются.

Старшій врачъ, статскій совѣтникъ Каневскій.
26-го февраля 1860 г.
Пятигорскъ.

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

Собраніе этнографическаго отдѣла Географическаго Общества. 23-го января Императорское Русское Географическое Общество имѣло частное собраніе по отдѣленію этнографіи. Вновь избранный предѣлительствующимъ академикъ Бэръ прочиталъ на русскомъ языкѣ приветственную рѣчь, въ которой благодарилъ за сдѣланную ему честь избранія въ предѣлительствующіе, а съ тѣмъ вмѣстѣ просилъ снисхожденія къ его неполному знанію русскаго языка. Послѣ того, приступлено было къ дѣлу. Г. Бэръ предложилъ отдѣленію составить каталогъ всѣмъ этнографическимъ статьямъ, присланнымъ изъ губерній. Потомъ на каждаго члена возложена была обязанность разсматривать присланныя статьи и съ мнѣніемъ своимъ обращать ихъ въ отдѣленіе. Работу эту принималъ каждый съ полною охотою по мѣрѣ познаній своихъ. Такъ профессоръ китайскаго языка Васильевъ принялъ обязанность разсматривать все касательно Китая, Маньчуріи и Монголіи. Дѣйствительные члены: Небольсинъ — губерніи Оренбургскую и Астраханскую, Пискаревъ губернію Тульскую, Шукинъ Восточную Сибирь и проч. Послѣ того разсуждали о заведеніи этнографическаго музея, давно предложеннаго г. Бэромъ. Эта мысль оставалась безъ исполненія, по недостатку помѣщенія. Музей этнографическій — заведеніе государственное. Обширность Россіи, разнородность ея обитателей представляютъ богатые матеріалы. Для помѣщенія всего, должно устроить особенное зданіе, которое и будетъ наполняться присылаемыми изъ губерній матеріалами. Дѣло о музеѣ не рѣшено окончательно. Въ заключеніе засѣданія, г-нъ Фуксъ прочиталъ нѣсколько стихотвореній, сочиненныхъ раскольникомъ какой-то секты. Всѣ члены остались довольны предложеніями предѣлительствующаго. На поприщѣ науки главною цѣлью должна быть общая польза. (С. Пч.)

Въ «Одесскомъ Вѣстникѣ» напечатано: «Одинъ изъ купцовъ, N, въ Керчи получилъ на пароходѣ бакалейный товаръ изъ-за границы. Коносаментъ на привезенный товаръ былъ написанъ на иностранномъ языкѣ и въ томъ мѣстѣ, гдѣ нужно было поименовать сладости: пшжиръ, халву, изюмъ, рахаты-лукумъ и проч., отдѣльно каждый сортъ, отправитель груза счелъ удобнѣе выразить его однимъ словомъ, гождественнымъ русскому — *сладость* и поставилъ общій вѣсъ. Таможенный чиновникъ, повѣрившій тотъ коносаментъ, перевелъ на русскій языкъ слово, опредѣляющее сладость, словомъ *варенье* и ожидалъ, чтобы N показалъ его. Озадаченный N напрасно старался доказать, что онъ не выписывалъ варенія и что слово *сладость* опредѣляетъ халву, изюмъ и проч., которыя и находятся здѣсь на лицѣ, а о вареньѣ онъ ничего не знаетъ, и проч. проч. Дѣло кончилось тѣмъ, что «сладость» поступила въ уплату штрафа за утайку варенія, означеннаго въ коносаментѣ.

— Нѣкоторые любители литературы собираются дать въ Одессѣ спектакль, въ пользу основаннаго въ Петербургѣ «Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ».

— Послѣ сильной бури, продолжавшейся двое сутокъ, 26 декабря съ утра, при южномъ вѣтрѣ, въ Базакавской бухтѣ, имѣющей до 300 саж. длины, стала было показываться въ значительномъ количествѣ мелкая рыба, называемая свѣткой или гамсой. Къ 3-мъ часамъ по полудни, рыба эта показалась въ такомъ изобиліи, что вся бухта отъ дна наполнилась ею и поверхность воды покрылась сплошной массой. Довла гамсы, между которою появлялась султанка, кефаль и другія рыбы, вытѣсняемой на поверхность воды, производилась руками съ пристани и яликовъ, которые съ трудомъ лишь пробивались по бухтѣ и рыбаки брали руками рыбу на выборъ. Съ 5 часовъ по полудни началъ дуть небольшой сѣверный вѣтеръ и уносилъ рыбу

въ море, отчего она стала на поверхности уменьшаться, а къ 7-ми часамъ на поверхности воды рыбы почти не стало. На другой день, т. е. 27 ч. утромъ, усмотрѣно, что рыба въ значительномъ количествѣ отъ стѣсненія въ бухтѣ подохла и спустилась ко дну, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ видны массы ея не живой, не менѣе какъ на $\frac{1}{4}$ аршина, а берега бухты и подъ пристанью совершенно покрылись ею. Такой случай повелъ г. командующаго Греческимъ пѣхотнымъ баталіономъ къ распросамъ старожиловъ, которые объяснили ему, что подобно этому было нѣсколько разъ, въ разныхъ годахъ, но только гамса входила въ бухту не въ такой значительной массѣ, какъ въ этотъ разъ, для нихъ необычайной, и что подохлая рыба всплывала на поверхность воды и производила дурной запахъ, въ слѣдствіе чего проявлялись болѣзни; рыбу же, выброшенную на берега, они зарывали въ землю.

(Од. В.)

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Въ «Constitutionnel» пишутъ изъ Турина, отъ 22-го февраля: «Независимо отъ военныхъ приготовленій, не прерывающихся ни на минуту, идутъ переговоры о займѣ въ 80 милліоновъ.— Въ письмѣ одного политическаго лица, стоящаго въ главѣ управленія въ Средней Италіи, сказано: «Всѣ признають здѣсь, какъ и вездѣ, важныя затрудненія, представляемая вопросомъ о присоединеніи; знаютъ, что есть сильныя препятствія; предвидяють, что могутъ возникнуть еще новыя; но уже ни въ чьей власти помѣшать совершенію присоединенія. Оно должно состояться добровольно или силою; скажу болѣе, оно уже существуетъ во всѣхъ сердцахъ и въ положеніи вещей; остальное одна формальность.

— Въ Courrier de Marseille напечатано: «Пароходъ «Клейдъ», пришедшій отъ береговъ Сиріи, привезъ печальныя извѣстія изъ Дарданеллъ. Городъ сгорѣлъ въ ночи на 11-е февраля. Весь кварталъ на берегу моря, гдѣ находились почти всѣ консульства и агентства коммерческихъ компаній, не существуетъ. Французскій консулъ Баттюзъ едва успѣлъ спасти бумаги и книги своей канцеляріи и почты.»— Какъ кажется, пожаръ начался близъ французскаго консульства, гдѣ погубило пятеро дѣтей; вѣроятно, были и другія жертвы. Латинская церковь, единственное каменное зданіе, спасена; болѣе половины города выгорѣло.

— По случаю истеченія срока, даннаго маршаломъ О'Донелемъ султану мароккскому, Мулей-Аббасъ требовалъ свиданія и мароккскіе начальники съхлѣлись съ маршаломъ на Тангерской дорогѣ. Свиданіе не имѣло успѣха, ибо Марокцы упорно отклоняли всякое условіе, клонящееся къ уступкѣ земли. Поэтому перемиріе кончилось и дѣйствія немедленно снова начнутся. Упорство Марокцевъ, не смотря на недавнее ихъ пораженіе, приписываютъ дѣйствию англійскихъ агентовъ.

— Газета «Patrie» сообщаетъ нѣкоторыя извѣстія изъ Китая и Индо-Китая. Они впрочемъ представляютъ немного интереса.— Французское посольство оффиціально перѣхало изъ Макао въ Шанхай, — городъ, который пріобрѣлъ въ послѣднее время огромное значеніе и въ которомъ поселилось множество иностранцевъ, вслѣдствіе чего и дѣла необыкновенно оживились.— Въ анамской имперіи не произошло ничего новаго; но гуаскскій дворъ сильно встревоженъ враждебными своими отношеніями къ Франціи, а народъ начинаетъ уже роптать на потери, каковымъ подвергаетъ его, да и самого императора, блокада столицы имперіи.

— Газета «Presse» извѣщаетъ, что ананитское правительство сдѣлало адмиралу Пажу предложенія о мирѣ и между адмираломъ и губернаторомъ Сайгонской провинціи происходили уже переговоры по этому предмету.

— Изъ Соутпорта сообщаютъ газетѣ «Times» пространныя подробности объ опытахъ, произведенныхъ надъ новыми орудіями, изобрѣтенными г. Вайтвортъ и которымъ суждено по видимому превзойти все, что видано въ этомъ родѣ въ Англіи. Говорятъ, что эти орудія даже далеко превосходятъ армстронговыя.

Телеграфическія депеши, полученныя въ С.-Петербургѣ.

Въ нл, 4-го марта (21-го февраля). По извѣстіямъ, полученнымъ въ агентствѣ Рейтера, Австрія отвѣчала, что не будетъ протестовать противъ присоединенія Савоіи къ Франціи.

Лондонъ, 5-го марта (22-го февраля). Газета Morning-Herald сообщаетъ изъ достовѣрнаго источника, что вслѣдствіе перемѣны императорской политики, французскій министръ иностранныхъ дѣлъ, г. Тувенель, подалъ въ отставку. Говорятъ, что если просьба его будетъ принята императоромъ французовъ, то графъ Валевскій займетъ постъ министра иностранныхъ дѣлъ.

Модена, 3-го марта (20-го февраля). Въ Мархіяхъ (*) происходитъ сильное волненіе. Земледѣльцы отказываются платить подати. Граждане подписываютъ адресъ, обращенный къ великимъ державамъ.

(*) Анкона, Урбино, Пезаро, Перуджіа, Сполето и Рieti.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ШАМИЛЬ ВЪ КАЛУГѢ.

Сойдя съ своего политическаго и грознаго поприща, оставив свои родныя ущелья и горы, переселившись въ Калугу, бывший имамъ — Шамиль все таки и до сихъ поръ принадлежитъ Кавказу. Лицо дотогъ загадочное, по своей недоступности, почти сказочное и фантастическое, по существовавшему о немъ рассказамъ, страшное и неумолимое, какъ судьба, для несчастныхъ плѣнниковъ,—дѣлается теперь человекомъ общественнымъ, мягкимъ и откровеннымъ до самыхъ мельчайшихъ подробностей. Любопытно слѣдить за этимъ, хотя и позднимъ, но искреннимъ повидимому переждениемъ...

Въ февральской книжкѣ Военнаго Сборника помѣщена статья о домашнемъ бытѣ Шамиля въ Калугѣ г. Руновскаго, состоящаго при немъ приставомъ послѣ г. Богуславскаго, отозваннаго въ С.-петербургъ; изъ этой статьи мы рѣшились заимствовать нѣсколько любопытныхъ отрывковъ. Въ настоящемъ случаѣ надо замѣтить, что Шамиль былъ весьма привязанъ къ своему прежнему приставу г. Богуславскому и едва начинаетъ знакомиться съ г. Руновскимъ. Этимъ и начинаются наши выписки.

Возвращаясь въ комнаты, говоритъ г. Руновскій, я обдумывалъ тѣ условія, въ которыхъ долженъ находиться Шамиль, по случаю разлуки съ любимымъ человекомъ, и пришелъ къ тому заключенію, что вѣроятно онъ имѣетъ потребность познакомиться съ своими теперешними ощущеніями. Въ этихъ мысляхъ, я рѣшилъ оставить его на нѣкоторое время одного, а самому заняться своимъ дѣломъ. Но лишь только я успѣлъ за бумагу, дверь отворилась и въ комнату вошелъ Шамиль, въ сопровожденіи переводчика Грамова и пріятеля моего Хаджіо.

— Хоть гляди! сказалъ я, вставая:— милости просимъ. Садитесь, пожалуйста.

Шамиль сѣлъ, но прежде очень любезно попросилъ извиненія въ томъ, что быть можетъ помѣшалъ мнѣ Успокоившись моими увѣреніями въ противномъ, онъ сказалъ, что хочетъ поговорить со мною объ одномъ важномъ дѣлѣ и потому желаетъ знать, имѣю ли я время выслушать его. Получивъ въ отвѣтъ, что я готовъ его слушать, онъ началъ длинную рѣчь, въ которой очень серьезно и очень остроумно высказалъ свой взглядъ на теперешнія наши взаимныя отношенія. По обыкновенію Азіятцевъ, онъ началъ издали.

— Когда Богу угодно оставить какого нибудь ребенка сиротою, говоритъ онъ:— то, вмѣсто матери, даютъ ему обыкновенно няньку, которая должна кормить, одѣвать, умыть его и охранять отъ всего, что можетъ быть ему вредно. Если ребенокъ здоровъ, веселъ и ходитъ опрятно, все хвалятъ его няньку и говорятъ, что она хорошо за нимъ смотритъ, что она любитъ его. За то, когда ребенокъ боленъ, неопрятенъ или дурно себя держитъ, то бранятъ не его, потому что онъ малъ и неразуменъ, а осуждаютъ няньку, которая, значить, не старалась о немъ, не учила ничему хорошему, не любила его... Я старый человекъ, продолжалъ Шамиль,—но я здѣсь на чужбинѣ: не знаю ни вашего языка, ни вашихъ обычаевъ и потому думаю, что я уже не старикъ Шамиль, а тотъ самый маленькій ребенокъ, который по волѣ Божіей остался сиротою и нуждается въ попеченіяхъ няньки... Государь назначилъ васъ приставомъ ко мнѣ. Полковникъ (*) рассказывалъ мнѣ о томъ, что вамъ приказано дѣлать, и теперь я думаю, что вы та самая нянька, которая мнѣ такъ нужна... Я увѣренъ, что Государь, оказавъ мнѣ столько милостей, желаетъ мнѣ много добра и что, приказавъ жить со мною вамъ, онъ тоже желаетъ мнѣ добра; по этому я не стану просить васъ быть «хорошею» нянькою, а только прошу полюбить меня такъ, какъ обыкновенно нянька любитъ своего ребенка; а я вамъ обещаю, что буду васъ за это любить не только какъ ребенокъ любитъ свою няньку, но и какъ старикъ Шамиль можетъ любить человека, который ему добро дѣлаетъ.

Шамиль кончилъ, но когда Грамовъ сталъ передавать мнѣ его слова, онъ устремилъ на меня самый пристальный взглядъ и не спускалъ его до тѣхъ поръ, пока не было сказано последнее слово. Казалось, онъ хотѣлъ подмѣтить на моемъ лицѣ самое ничтожное впечатлѣніе, которое могло быть вызвано его рѣчью: онъ зналъ, что высказалъ теперь то, чего никогда ужъ больше не скажетъ.

По первому слову перевода, я тоже догадался, въ чемъ состояло его «дѣло», и чувствуя на себѣ дѣйствіе его зеленыхъ глазъ, употребилъ всѣ усилія, чтобы выдержать этотъ бой до конца.

Достигнуть этого было для меня не трудно: и мысль и желанія, выраженныя плѣнникомъ, были такъ симпатичны, такъ дѣтски-хороши, что кажется, самый отъявленный мизантропъ не могъ бы тутъ получить счастливой для него возможности сдѣлать неприятную мину. Я же, который не имѣетъ чести принадлежать къ этому роду людей, чувствовалъ, что мина, отразившаяся на моемъ лицѣ, не имѣетъ ничего общаго съ мизантропіею, потому что она слишкомъ для этого глупа, а глупа потому, что выражаетъ слишкомъ много чувства. Однако я скоро оправился, замѣтивъ, что и на блѣдной физиономіи Хаджіо отражается подобное же впечатлѣніе, да и бронзовое, всегда здоровое лицо Грамова какъ будто еще больше потемнѣло и показываетъ страдающаго чѣмъ-то человека.

— Шамиль! сказалъ я, глядя на него прямо и спокойно:— я буду васъ любить не потому только, что мнѣ приказано и я самъ хочу быть «хорошею нянькой», но еще и потому, что я очень уважаю васъ лично.

Отвѣтъ мой произвелъ на него, повидимому, хорошее впечатлѣніе, потому что прежній испытующій его взглядъ обратился въ выраженіе симпатіи, которую онъ подкрѣпилъ такимъ сильнымъ пожатіемъ руки, что у меня захрустѣли кости.

— Когда я васъ увидѣлъ въ первый разъ, сказалъ онъ:— и мнѣ объявили, что вы мой приставъ, я долго, долго смотрѣлъ на васъ и наконецъ сказалъ самому себѣ, а потомъ и Казы-Магомету: «бу адимъ яхши булуръ» (это хорошій человекъ будетъ).

На этотъ комплиментъ я возразилъ извѣстнымъ силлогизмомъ, что «наружность обманчива бываетъ».

— Это правда, отвѣчалъ Шамиль:— но справедливо также и то, что старикъ-Шамиль никогда не ошибался въ человекѣ, на котораго долго смотрѣлъ... Я знаю, что и теперь онъ не ошибся.

Я замѣтилъ, что его житейская опытность и свѣтлый умъ должны были принести именно эти самые плоды, что сдѣлаться въ его глазахъ «хорошимъ человекомъ» я желаю очень искренно, по что «у насъ» (бизюмъ), и въ жизни и въ службѣ, считается недостаточнымъ одно лишь желаніе сдѣлать то или другое, какъ бы это желаніе ни казалось искреннимъ и какъ бы краснорѣчиво оно выражено ни было; однимъ словомъ, что у насъ судятъ о достоинствахъ человека по его дѣламъ, а не по физиономіи и не по словамъ, которымъ до тѣхъ поръ не вѣрятъ, пока не оправдаются они на дѣлѣ. Поэтому прошу его обождать нѣкоторое время, чтобы имѣть возможность всмотрѣться въ мои дѣйствія и уже по нимъ опредѣлить мои достоинства. Въ заключеніе я сказалъ, что употреблю всѣ силы для того, чтобы приобрести дружбу его и что наконецъ, начавъ теперешній разговоръ, онъ много облегчаетъ мнѣ средства къ достиженію моего желанія.

Выслушавъ внимательно переводчика и собираясь отвѣчать, Шамиль сдѣлалъ тотъ жестъ, который всегда у него означаетъ, что переданная мысль или понравилась ему, или совсѣмъ нова для него.

— Копъ яхши! сказалъ онъ, качнувъ впередъ головою и при этомъ легонько зажмуривъ глаза (*): что-жъ я долженъ дѣлать?

Зная пристрастіе Шамиля ко всякаго рода притчамъ, баснямъ и особливо къ пословицамъ, я повелъ свою рѣчь въ этомъ направленіи.

— Вотъ видите ли, началъ было я:— у насъ есть пословица: «когда дитя не плачетъ, мать думаетъ, что ему ничего не нужно...»

— У насъ тоже есть эта пословица, сказалъ Шамиль,—это очень хорошая пословица... Ээ, биламанъ! (понимаю!) вскричалъ онъ вслѣдъ за тѣмъ:— значить, если я не заплачу, то вы не будете знать, что мнѣ нужно?

Я поспѣшилъ подтвердить его догадку.

— Копъ яхши! сказалъ онъ, смѣясь:— когда мнѣ будетъ что нибудь нужно, я непременно заплачу.

Посмѣявшись еще немного, Шамиль продолжалъ:

— Для начала, я буду просить васъ вотъ о чемъ: вы мнѣ сказали, что въ Калугѣ есть добрые люди, которые не откажутся принять меня и познакомиться со мною. Если это такъ, то, вѣроятно, и они

(*) Этотъ самый жестъ, вѣроятно, и былъ принятъ за «прищуриванье», о которомъ говоритъ г. Вердеревскій въ своемъ «Плѣнѣ». Шамиль никогда не щуритъ глаза, а совсѣмъ закрываетъ ихъ и притомъ невольно и только передъ отвѣтомъ, который предварительно требовалъ нѣкотораго размышленія. *Авт.*

пожелаютъ сдѣлать мнѣ честь бывать у меня дома. Но Государь и позволялъ мнѣ жить по моимъ обычаямъ, но я буду пользоваться этою Его милостію только у себя дома. Въ обществѣ же, съ которымъ я очень желаю вести знакомство, я не могу, какъ мнѣ кажется, поступать по моимъ обычаямъ, а долженъ придерживаться вашихъ обычаевъ, въ которыхъ къ тому же я вижу такъ много хорошаго. Я такъ и рѣшилъ въ своемъ мнѣніи. Но такъ какъ обычаевъ вашихъ я не знаю, то долженъ ожидать, что могу сдѣлать или сказать что нибудь такое, что будетъ для кого нибудь неприятно или можетъ возбудить смѣхъ, а стало быть и посрамленіе на мою сѣдую бороду... Моя борода сѣдая, замѣтилъ онъ, въ видѣ поясненія:— а я крашу ее, такъ же, какъ и нѣкоторые мои земляки, для того, чтобы неприятели не замѣтили въ нашихъ рядахъ стариковъ и потому не открыли нашей слабости... Но теперь ужъ этого кажется не нужно, прибавилъ онъ, вздохнувъ и печально опустивъ голову.

Помолчавъ немного, онъ продолжалъ:

— Такъ вотъ, я сказалъ вамъ, чего опасаться.

Но, чтобы этого со мною не случилось, я прошу васъ говорить мнѣ откровенно, что я долженъ иногда дѣлать, когда будемъ въ обществѣ съ людьми, не принадлежащими къ нашему дому: вы увидите, что я буду очень послушнымъ ребенкомъ.

Я поблагодарилъ Шамиля за довѣріе и откровенность и съ своей стороны обѣщалъ, что буду очень усердно «нянькой».

— Копъ яхши, сказалъ онъ на это:— теперь еще вотъ что: вы знаете, что мы будемъ жить въ одномъ домѣ, поэтому должны придерживаться однихъ обычаевъ. Вы долго жили на Кавказѣ и вамъ не трудно узнать наши обычаи въ подробности; но я прошу васъ придерживаться со мною только одного нашего обычая: когда дадите въ чемъ нибудь слово, то сдержите его, хоть бы надо было для этого умереть... Мы неграмотны, у насъ нѣтъ никакихъ судебныхъ мѣстъ и потому мы обезпечиваемъ наши обязательства только однимъ словомъ: кто исполнилъ свое обѣщаніе, тотъ у насъ хорошій человекъ; кто не исполнилъ, тотъ дурной: его убить надо. Такой у насъ обычай.

Съ послѣднимъ словомъ, онъ опять посмотрѣлъ на меня.

Я отвѣчалъ, что это очень хорошій обычай и что непременно буду его придерживаться.

— Копъ яхши! сказалъ Шамиль:— теперь, когда вы дали слово говорить мнѣ обо всемъ, что я долженъ буду дѣлать, вы ужъ и будете за меня краснѣть, если я сдѣлаю то, надъ чѣмъ люди станутъ смѣяться или осуждать меня... Я вѣдь маленький ребенокъ, прибавилъ онъ, показавъ пальцемъ правой руки на кончикъ указательнаго пальца:— если стану шалить или буду ходить неопрятно, то виноватъ буду не я, а нянька, потому что она не учитъ меня ничему хорошему и значить, не любить меня.

Мнѣ оставалось сказать еще разъ, что буду очень любить моего умнаго ребенка.

— Теперь кажется все, сказалъ Шамиль, наѣреваясь встать и идти къ своей нумеръ.

Но я остановилъ его просьбою сказать мнѣ теперь же о тѣхъ своихъ обычаяхъ и обрядахъ, которые, составляя потребность его званія, могутъ быть неизвѣстны мнѣ и я, познакомившись съ ними заблаговременно, буду имѣть возможность распорядиться такимъ образомъ, чтобы не только посторонніе люди не могли помѣшать ему въ чемъ либо, но чтобы и мнѣ самому не случилось бы какъ нибудь сдѣлаться ему въ тягость.

Шамиль выслушалъ переводчика съ обычнымъ вниманіемъ и началъ свой отвѣтъ прежнимъ выразительнымъ жестомъ, изрѣдка потупляя глаза въ землю.

— Копъ яхши! сказалъ онъ:— благодарю великаго Государя за великія Его ко мнѣ милости; благодарю и васъ за то, что хотите такъ поступать со мною... Теперь только я вижу, какъ дурно содержалъ я плѣнныхъ княгинь; но я думалъ, что содержалъ ихъ очень хорошо, даже какъ нельзя лучше: я тогда многого еще не видѣлъ... Во всякомъ случаѣ, меня такъ мучитъ совѣсть, что я не могу выразить этого словами... Но не по себѣ одному я сужу такъ: я вижу въ Калугѣ, сосланныхъ сюда за преступленія, двухъ Горцевъ: они ходятъ здѣсь на свободу, получаютъ отъ Государя содержаніе, занимаются вольною работою и живутъ своими домами... Я не такъ содержалъ русскихъ плѣнныхъ... Если правду говорить, я имѣлъ возможность содержать ихъ немного лучше; но еслибъ я вздумалъ это сдѣлать, народъ непременно сталъ бы роптать...

Впрочемъ, я имѣлъ столько власти, чтобы заставить недовольныхъ замолчать; но я этого не сдѣлалъ и потому виноватъ я одинъ... До какой степени я это чувствую, я не буду говорить... А на счетъ того, о чемъ вы спрашивали, продолжалъ онъ, круто повернувъ свою рѣчь,—я скажу одно: мнѣ ничего не нужно; я хочу только молиться Богу за Государа, за Его семейство и за скорѣйшее окончаніе войны на Кавказѣ. Семейство же мое, по милости Государа, будетъ пользоваться здѣсь такими удобствами, какими не пользовалось въ Дарго, какъ ихъ не видало и во снѣ... Булуръ! геттахъ ашамаха (довольно! пойдемъ обѣдать!)

Здѣсь кетати будетъ сказать, что Шамиль просилъ меня обѣдать съ нимъ каждый день, до пріѣзда его семейства, и что въ это самое время у насъ шли самыя интересныя бесѣды, открывшія много такихъ замковъ, ключи къ которымъ мы очень долго искали и можетъ быть никогда не нашли бы.

Вообще, я замѣтилъ, что именно къ концу обѣда Шамиль дѣлается разговорчивѣе, постепенно приходитъ въ хорошее расположеніе духа и становится болѣе способнымъ къ откровенности, нежели во всякое другое время, когда его можетъ къ тому побудить только какая нибудь случайность.

За обѣдомъ, на который Шамиль пригласилъ меня фразой: «геттахъ ашамаха», одно блюдо до того было испорчено трактирнымъ поваромъ, что вызвало мое замѣчаніе. Сказать его, я спросилъ у Шамиля, не находить ли и онъ того же. Шамиль отвѣчалъ, что хотя кушанье дѣйствительно не вкусно, но развѣ можно это сказать.

— Отчего же нельзя? спросилъ я.

— Это большой грѣхъ.

— А развѣ повару не грѣхъ кормить насъ дурнымъ кушаньемъ?

— Да, это грѣхъ; но за него Богъ накажетъ повара.

— Однако, возразилъ я,—если не сказать повару, что онъ дурно приготовилъ кушанье, такъ онъ, не зная этого, будетъ и всегда готовить также, предполагая, что можетъ быть оно такъ и нужно. Неужели не слѣдуетъ ему сказать, что онъ положилъ слишкомъ много соли или какъ нибудь иначе испортилъ кушанье?

— Нѣтъ, не слѣдуетъ: это большой грѣхъ.

— Поэтому грѣхъ будетъ и тогда, если сказать человѣку, что онъ испортилъ дорогую вещь, что хочъ мѣшаетъ вашимъ занятіямъ или безъ пользы хочетъ измѣнить ваши привычки или, наконецъ, вредитъ вашему благосостоянію и повергаетъ васъ изъ довольства въ несчастіе и нужду?

— Въ книгахъ написано, отвѣчалъ Шамиль, что человѣкъ никогда не долженъ выказывать своего неудовольствія на что бы то ни было: если мнѣ подають кушанье невкусное или слишкомъ пересоленное (Шамиль терпѣть не можетъ соли), то я не долженъ охудать его, но долженъ съѣсть молча, точно такъ, какъ будто оно было очень хорошее кушанье. Тѣмъ болѣе я не долженъ сердиться на домашняго человѣка, если онъ въ чемъ нибудь провинится; если я стану бранить его, это великій грѣхъ: такъ въ книгахъ написано. Поэтому и всегда довольствуйтесь, всѣмъ довольны и нужды у меня нѣтъ; а привычки свои я долженъ оставлять на то время, когда это бываетъ нужно для другаго человѣка. Если я этого не сдѣлаю, будетъ большой грѣхъ: такъ въ книгахъ написано.

Это объясненіе напомнило мнѣ рассказъ г. Богуславскаго о посѣщеніи Шамилемъ звѣрница. Особенное любопытство возбудили въ немъ обезьяны. Онъ долго ихъ разсматривалъ и наконецъ у одной взялъ руку, которую осмотрѣлъ тоже съ величайшимъ интересомъ и, обратившись къ г. Богуславскому, сказалъ:

— А ты знаешь, кто это?

— Обезьяны, отвѣчалъ г. Богуславскій.

— Это теперь онъ; а прежде, знаешь чѣмъ онъ были?

— Нѣтъ, не знаю.

— Это были жиды, отвѣчалъ Шамиль,—а когда они прогнѣвали Бога, то онъ проклялъ ихъ и обратилъ всѣхъ въ обезьянъ.

— Можетъ ли это быть? спросилъ г. Богуславскій.

— Въ книгахъ такъ написано.

— Да этого быть не можетъ! Если всѣ жиды были обращены въ обезьянъ, откуда же взялись бы онъ теперь?

Шамиль немного подумалъ.

— Верно, это не ты, а другія, сказалъ онъ.

— Откуда жъ другія возьмутся, когда прежнихъ нѣтъ?... Нѣтъ, это вздоръ! Этого быть не можетъ!

— Какъ не можетъ! посмотри, вотъ рука: совершенно, какъ у человѣка... и все тѣло устроено какъ у человѣка.

— А лицо-то!

— Что жъ лицо?

— Да вѣдь въ книгахъ сказано, что человѣкъ созданъ по образу Божию... Есть это въ нашихъ книгахъ?

— Есть.

— Ну, а можетъ ли статься, чтобы у Бога такое лицо?

Этотъ доводъ, должно быть, показался Шамилю основательнымъ; но онъ не изъявилъ ни малѣйшаго желанія сознаться въ нелѣпости высказанной имъ идеи и только, отходя отъ обезьяны, зимахалъ рукой и проговорилъ: «въ книгахъ такъ написано! въ книгахъ такъ написано!»

Разсвѣзъ свой г. Богуславскій заключилъ легкимъ предсказаніемъ:

— Придется вамъ повозиться съ книгами!

Предсказаніе это оправдалось.

За обѣдомъ перѣдко происходили у насъ довольно забавныя сцены, въ которыхъ умъ и характеръ Шамиля обозначались во всей ихъ оригинальности.

Однажды г. Богуславскій показалъ Шамилю живаго рака. Шамиль отъ роду не видывалъ этого черепоконнаго. Взявъ его въ руку, онъ разсматривалъ рака съ величайшимъ любопытствомъ. Но вдругъ палецъ его попался какъ-то въ клешню рака. Шамиль бросилъ рака на полъ и продолжалъ смотрѣть на его дѣйствія съ прежнимъ вниманіемъ. Когда же замѣтилъ, что походка рака совершенно не такая, какъ у всѣхъ прочихъ обитателей суши и воды, онъ пришелъ въ величайшее негодованіе: толкнулъ его ногою; велѣлъ Хаджію выгнать рака изъ комнаты и долго послѣ этого не могъ уснокониться отъ впечатлѣнія, произведеннаго въ немъ черепоконнымъ.

— Подѣе этого животнаго я не видывалъ, говорилъ Шамиль,—если я воображалъ себя когда нибудь чорта, то представлялъ его себѣ именно такимъ, какъ ракъ.

Г. Богуславскій замѣтилъ, что изъ раковъ готовятъ очень вкусныя кушанья.

— Не можетъ быть, возразилъ Шамиль,—я увѣренъ, что они ни на что не способны.

Убѣжденный однако доказательствами г. Богуславскаго, Шамиль наконецъ повѣрилъ, но закончилъ преніе словами:

— Можетъ быть; но только вѣрно и то, что я никогда не буду ихъ ѣсть.

Не менѣе оригинальна наивность Шамиля въ денежныхъ дѣлахъ. Понимая, что деньги доставляютъ людямъ пользу и удобство, онъ не имѣлъ ни малѣйшаго понятія о цѣности или стоимости ихъ и въ продолженіе всей своей жизни ни одного раза не держалъ въ своихъ рукахъ ни одной монеты. Въ подтвержденіе этого, онъ представлялъ столько любопытныхъ фактовъ, что для меня не остается ни малѣйшаго сомнѣнія въ совершенной его невинности по части финансовъ.

Когда я принесъ ему деньги за первые три мѣсяца, изъ числа Всемиловствѣйне опредѣленныхъ на его содержаніе, онъ рѣшительно отказался взять ихъ въ руки, а тѣмъ менѣе пересчитать. Не сознаваясь въ томъ, что онъ не умѣетъ считать денегъ, Шамиль потребовалъ, чтобы деньги его были у меня и чтобы я расходовалъ ихъ по мѣрѣ надобности. Убѣжденный наконецъ въ невозможности этого, онъ попросилъ передать деньги Хаджію, который съ этихъ поръ и сдѣлался его казначеемъ, а самъ усялся на ковръ и началъ писать росписку въ полученіи

денегъ. Когда онъ кончилъ и *Турецк. Писма* мнѣ содержаніе росписки, я спросилъ, отчего въ его подписи: «рабъ Божій Шамиль», было пропущено слово: «имамъ».

— Какой я имамъ! отвѣчалъ Шамиль, онустивъ глаза:—я ничѣмъ не могу быть полезнымъ тѣмъ, которые меня избрали имамомъ... Какъ и имамъ!..

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.
ПЪЛЪЩИНЦЫ ШАМИЛЯ.

ВОСПОМИНАНІЯ Г-НИ ДРАНСЕ

о павль, въ которой она была взята вѣнствъ съ кнѣзьями: Варварой Ильичиной, вдовой генераль-маіора кн. П. Орбеліани; и Анной Ильичиной, супругой флигель-адъютанта, полковника кн. Чавчавадзе, съ дѣтьми ихъ и друг., во время нападенія скинцѣ Шамиля на Кахетію (часть Грузіи), въ 1854 году.

Изданныя въ Парижѣ въ 1857 году.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ФРАНЦ. К. ДЗЮБНИСКАГО.

3-е изданіе.

Цѣна вземидляра 1 рубль и съ пересылкою.

Желашіе выписать этою переводъ благоволятъ адресоваться къ губерньскому секретарю Дзюбнскому, въ Тифлисъ, а также къ извѣстнымъ книгопродавцамъ обилѣзъ столицъ.

Г-жа ТОЛЕ и г-нъ РИНАРЪ честь имѣють довести до свѣдѣнія публики, что въ ихъ магазинѣ, на Головинской Проспектѣ, въ домѣ генерала князя Мухравскаго, только что получили изъ Парижа большой выборъ модныхъ и дамскихъ вещей, какъ-то: соломенныхъ ШЛЯПЪ, БУРБУСЪ, КРИНОЛИНЫ, БАРЕЖЪ, КИСЕЯ и ОБУВЬ, большое количество готоваго мужскаго и дѣтскаго ПЛАТЬЯ, весеняго и лѣтняго, сорочекъ изъ голландскаго полотна, талстуховъ, обуви и проч.—Железныя кровати, замки и другіе мелочныя желѣзные товары; сумки и чемоданы.—Масло прованское лучшаго качества.—Шампанскія вина: редегеръ, кліко и другія; ромъ и ликеры всякаго сорта,—по удѣреннѣмъ цѣнамъ.

Г-жа Толле и г-нъ Ринаръ, отправляясь въ Парижъ и въ Лондонъ, извѣщаютъ лицъ желающихъ что либо выписать, что они берутъ на себя комиссію по этому предмету съ уплатою 10% съ цѣны выписываемой вещи. 1.

ДУЖИ

имѣють честь извѣстять почтеннѣйшую публику, что въ магазинѣ его на Эриванской площади, въ домѣ Теръ-Асатурова, по случаю приближающагося праздника Пасхи, заготовленъ большой выборъ запеченныхъ ОКОРОКОВЪ, съ разными украшеніями, приготовленныхъ на парижскій и лѣонскій манеры, а также разные заграничныя колбасы, по самымъ сходящимъ цѣнамъ; — тамъ же имѣются и свѣжія овощи. 1.

РАЗНЫЯ САДОВЫЯ ИНСТРУМЕНТА получилъ Германъ Дитрихъ; на Эриванской площади, рядомъ съ музыкальнымъ магазиномъ «Лира». 2.

На Пескахъ, въ магазинѣ *Хабубула-Трегулова*, вновь получены изъ Москвы, разныхъ мастеровъ лучшей работы ФАЭТОНЫ, 4-мѣстные ТАРАНТАСЫ съ форсѣками, легкія одно-мѣстныя ПРОЛЕТКИ. 2.

ПРИБЪХАЛИ: марта 9-го дня, изъ сел. Сатогла кап. и прапорщ. *Великовы*, изъ Царскихъ-Колодець подполк. *Бенманъ*, изъ Кутанса ген.-лейтен. князь *Эрстчав* и тит. сов. князь *Тумановъ*, 10-го, изъ С.-петербурга шт.-ротм. баронъ *Вронгелъ*, изъ Ставрополя учитель французскаго языка *Евгеній Гобертъ*, изъ Абхазіи прапорщ. баронъ *Мейендорфъ*, изъ Тіонетъ майоръ князь *Раміевъ*, 11-го, изъ уроч. Назьчика подполк. князь *Орбеліани*, изъ Эривани подполк. *Муташевичъ*.

ВЫЪХАЛИ: марта 9-го дня, на Царскіе-Колоды подполк. *Дошцовъ*, въ Сигиныхъ над. сов. князь *Бабуттовъ*, въ Омаргеты подполк. *Арешевъ*, на Царскіе-Колоды подполк. *Мамачевъ*, 10-го, въ Кахетію подполк. князь *Чавчавадзе*, въ Душетъ шт.-лѣк. *Лебедевъ*, въ Шемаху шт.-кап. *Евницкій*, въ Ставрополь кол. сек. *Ошкеевъ*, 11-го, въ Шемаху майоръ *Карановъ*, въ Александрополь полк. *Краснушкинъ*, въ укр. Крымское кап. *Кандиновъ*, въ Гори тит. сов. *Алимовъ*.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часъ.	Термометръ °.		Сыръсть воздуха.	Бар. при 13 1/2 Р° Русс. пол.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Геом.	
		Сухой.	Смоц.					Наим.	Цѣльс.
8-го марта.	7 утра.	- 2,6	- 3,0	0,89	575,44	В. слаб.	Пасмур и свѣтъ.		
	1 попол.	- 1,6	- 2,2	0,87	575,52	ЮВ. слаб.	Пасмур. и мѣл. свѣтъ.	3,2	1,4
	9 вечер.	- 2,8	- 3,2	0,89	576,92	В. слаб.	Пасмурно.		
9-го марта.	7 утра.	- 2,8	- 3,2	0,89	573,76	В. оч. слаб.	Пасмур. и мѣл. свѣтъ.		
	1 попол.	- 1,5	- 1,9	0,91	572,64	В. слаб.	Пасмур. и свѣтъ.	3,6	1,3
	9 вечер.	- 2,0	- 2,2	0,96	572,45	В. оч. слаб.	Пасмур. и свѣтъ.		
10-го марта.	7 утра.	- 3,2	- 3,4	0,95	571,04	В. оч. слаб.	Облачно.		
	1 попол.	+ 0,0	- 0,8	0,83	570,51	В. слаб.	Обл. разс.	- 3,7	+ 0,8
	9 вечер.	- 0,4	- 1,0	0,88	571,52	В. оч. слаб.	Обл. на гориз.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.